

ӘДЕБИЕТТАНУ LITERARY STUDIES

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3\(3\)-9](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3(3)-9)
MPHTI: 17.07.61

Т.М. Демежанов
Шәкәрім университет,
071412, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А
ORCID: 0009-0009-3038-2533
e-mail: toleubek@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ СТИХОТВОРЕНИЯ АБАЯ «ОСЕНЬ» В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация образной системы стихотворения Абая Кунанбаева «Осень» при переводе на русский язык. Объектом исследования выступают оригинальный текст стихотворения и его наиболее известные русскоязычные переводы. Целью работы является выявление изменений в системе художественных образов, возникающих при переводе, а также анализ сохранения поэтической образности, авторского стиля и национального колорита. В исследовании используются методы сравнительного анализа, герменевтический подход, а также элементы лингвостилистического и культурологического анализа.

Наиболее важным результатом стало выявление степени соответствия переводов оригинальной образной системе, а также способов адаптации национально-культурных реалий для русскоязычного читателя. Установлено, что переводы демонстрируют различную степень эквивалентности оригиналу: от дословного воспроизведения до свободной интерпретации, что влияет на восприятие читателем эстетических и символических элементов стихотворения.

Научная значимость исследования заключается в углубленном анализе механизмов поэтического перевода и сохранения художественной образности в межкультурной коммуникации. Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных результатов в преподавании литературного перевода, казахской и русской литературы, а также в деятельности переводчиков и литературоведов, занимающихся изучением творчества Абая.

Ключевые слова: Абай, трансформация, анализ, образ, осень, перевод, этнокультура.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена возрастающим интересом к творческому наследию Абая Кунанбаева – ключевой фигуры казахской культуры, философии и литературы, как «личности мирового значения, великому поэту, внесшему неоценимый вклад в развитие культуры и обновления самосознания нашего народа» [1]. Его поэтическое наследие представляет собой не только художественную ценность, но и глубоко национальный ментальный код, отражающий мировоззрение казахского народа. В условиях активного межкультурного диалога и расширения пространства перевода анализ изменений, происходящих в процессе интерпретации поэтического текста на другой язык, становится особенно значимым. Стихотворение «Күз» («Осень») – одно из ярких произведений Абая, в котором образная система отражает не только пейзажные мотивы, но и философское осмысление времени, жизни и внутреннего состояния человека.

Объектом исследования является стихотворение Абая Кунанбаева «Күз» («Осень») и его русскоязычные переводы.

Предметом – трансформация образной системы оригинала в процессе перевода на русский язык.

Цель настоящей статьи – выявить особенности передачи образной системы стихотворения «Осень» Абая в различных русскоязычных переводах и определить, каким образом осуществляется адаптация оригинальных поэтических образов.

Задачи исследования включают:

- анализ оригинального текста с точки зрения образной структуры;
- сравнительный анализ русскоязычных переводов стихотворения;
- определение трансформаций, произошедших в процессе перевода;
- выявление факторов, влияющих на изменения в образной системе

Гипотеза исследования заключается в том, что при переводе стихотворения «Осень» образная система подвергается значительным изменениям под влиянием лингвокультурных различий и индивидуального авторского стиля переводчика, что может влиять на восприятие произведения русскоязычным читателем.

Новизна работы состоит в комплексном исследовании трансформации образов оригинального текста при переходе в иную языковую и культурную среду. Это позволяет глубже понять, как специфику поэтики Абая, так и закономерности художественного перевода в целом.

Материалы и методы

В качестве методов исследования используются сравнительно-сопоставительный анализ, элементы герменевтического и лингвокультурологического подходов, а также методы стилистического анализа поэтического текста. Подходы основаны на теориях перевода, литературоведения и культурной адаптации текста.

Сравнительно-сопоставительный анализ применяется для сравнения оригинального текста и нескольких переводов (по лексике, образам, метафорам, эмоциональной тональности). герменевтический метод исследует смысла образов, морфологий, метафор, оценок, эмоциональной мотивации. Лингвокультурологический подход раскрывает как культурные особенности (животный мир, природа степи, быт кочевников) влияют на образность и как они воспринимаются в другом (русском) культурном контексте. Стилистический анализ включает исследование звуковых средств, ритма, рифмы, метрик, и какие стратегии переводчик применяет: адаптация, калькирование, творческая трансформация

С середины 1950-х годов появляется ряд работ, посвященных анализу качества переводов, в которых отмечены как достоинства, так и недостатки в переводческих стратегиях разных авторов. Так, писатель А. Алимжанов считает, что в отдельных переводах «чувствуется бережный и вдумчивый подход к оригиналу» [2], По мнению литературоведа Г. Камбарбаевой, исследование принципов и приемов, используемых Вс. Рождественским, С.И. Липкиным и М. Петровых несомненно окажет благотворное воздействие на будущих переводчиков [3]. Не менее важным для нас является и вывод современного исследователя С. Бурбековой, согласно которому «русские переводы поэзии Абая Кунанбаева обусловили динамическое развитие культуры: произошло культурное взаимообогащение русской и казахской литератур» [4].

Результаты и обсуждение

История переводов Абая на русский язык берет начало с 1914 года, когда в сборнике «Ал-Шаркият» были опубликованы его стихи «Лето», «Поэт», «О любви» в переложении казахского общественно-политического деятеля и просветителя С. Сабатаева. В 1915 году в журнале «Сибирский студент» появился перевод стихотворения «Желсіз түнде жарық ай» («Безветренная ночная луна»), осуществлённый Н. Кульжановой, этнографом, педагогом, переводчиком, первой казахской женщиной-журналистом. В советское время переводами Абая занимаются такие признанные мастера перевода как поэты Вс. Рождественский, М. Петровых, М. Тарловский, Л. Озеров, Ю. Нейман, С. Липкин, которые с помощью подстрочника пытались донести до читателя не только идейно-тематическое содержание, проблематику, но и поэтику, образный мир, дух поэзии казахского гения. В годы Независимости к произведениям Абая обращаются поэты-билингвы Г. Бельгер, А. Кодар, М. Адибаев, Г. Каирбеков, переводившие его стихи непосредственно с оригинала.

Переводами стихотворения с условным названием «Күз» («Осень»), являющегося объектом нашего исследования, в разное время занимались прозаик-переводчик Л. Нечай,

поэт, переводчик, литературовед А. Гатов, поэты М. Дудин, М. Султанбеков, Ю. Кузнецов, Е. Курдаков, поэт-переводчик А. Кодар, поэт-переводчик М. Адибаев. Их произведения неоднократно включались в различные сборники Абая на русском языке. На сегодня насчитывается около двух десятков переводов, в числе которых немало рядовых любителей поэзии, что свидетельствует о неугасающем интересе к поэзии Абая в различные эпохи, что особенно примечательно:

«То, что Абай на русском языке говорит разными голосами, несёт на себе печать различных творческих манер, и индивидуальных почерков, - факт сам по себе отрадный, помогающий постичь творчество великого казахского поэта во всей доступной для настоящего времени полноте и широте охвата», – пишет Г. Бельгер [5].

Стихотворение Абая «Осень», датированное 1888 годом, традиционно относят к лирической пейзажной зарисовке о временах года. Структурно оно распадается на шесть четверостиший (строк), каждая из которых представляет самостоятельную завершённую картину лаконично, реалистично и броско изображающую приметы поздней осени и надвигающейся зимы в степи. Стихотворение построено на контрастной смене времен года (уходящего лета и наступившей осени) и пронизано ностальгической грустью, а также тревожными нотками в ожидании суровой зимы. Язык стихотворения отличается простотой и ясностью. Вся эмоционально-образная атмосфера произведения от начала и до конца пронизана настроениями уныния и грусти, щемящей тоски.

Такова в общих чертах поэтика стихотворения Абая «Осень», которое исследователи по праву относят к лучшим образцам, не только казахской, но и мировой пейзажной лирики. Впервые оно было опубликовано в 1909 году в сборнике «Стихи казахского поэта Ибрахима Кунанбаева», изданном в Санкт-Петербурге. Рукописный текст дошёл до нас в 3-х вариантах, записанных Мурсеитом в 1905, 1907, 1910, имеющих незначительные расхождения. Произведение кроме русского переведено также на английский, арабский, азербайджанский, белорусский, каракалпакский, киргизский, узбекский, таджикский, туркменский, уйгурский языки.

Тема осени в стихотворении раскрывается, на наш взгляд, через четыре образных ряда: 1. Мир природы 2. Зооморфный мир 3. Растительный мир и 4. Мир человека. Рассмотрим каждый из них по отдельности в той последовательности, в которой они предстают в оригинале.

Мир природы создаётся указанием на время года (*күз болып, - настала осень*) и место действия – кузеу (*осенёвка, т.е. окрестности осеннего становища*), а также изображением природных и метеорологических явлений (*холодных серых туч, влажного тумана, ветра, пронизывающего холода, песчаных бурь*). Этот образный ряд в переводах в целом сохраняется, но подвергается трансформации и обрастает дополнениями. Так, в одних случаях тучи олицетворяются (*неприветливы тучи*, (М.Нечай); А. Гатов домысливает образ туч образом дождя, которого нет в оригинале (*тучи серые, дождь недалек*), М. Адибаев использует синоним облака (*Свинцом тяжёлым облака покрыли грозно небеса*), Е. Курдаков заменяет метафорой (*ползет ненастье*).

Образ холода в оригинале создаётся казахским фразеологическим сочетанием «*қара суық*» (букв. *чёрный холод*), который по значению соответствует словосочетанию *пронзительный или промозглый холод*: *қара суық көңіліз қырда жүрсең (тоскливо, когда бродишь по окрестностям - пронизывает промозглый холод)*. В словарях «*қара суық*» истолковывается как сильный, сухой холод, имеющий сезонный характер – бесснежный холод глубокой осенью и ранней весной [6].

В контексте поэтическом «*қара суық*» по эмоционально-экспрессивной насыщенности ассоциируется с пушкинским *осенний хлад* (*Дохнул осенний хлад*). Во всех переводах этот многозначный образ снимается, лишь в одном случае он подменяется калькой *чёрный ветер* в значении *пронизывающий ветер*: *В степи холодной чёрный ветер веет* (М.Адибаев).

В шестой строфе появляется такой ёмкий метеорологический образ как *шаң-тозаң*. (букв. *пыль, пыльца, пылинка*) - смешанные частицы пыли и песка. Воспроизводится этот образ как

прямым переводом (*пыль* у Л. Нечая и А. Гатова, А. Кодара), так и метафорической заменой (*прах* (в значении «сухие мелкие частицы» или «пепел») у Ю. Кузнецова, а также переносным значением слова *копоть* (в смысле *осадок, налёт чего-либо*) в переводе М. Султанбекова.

Образ ветра как приметы осенней погоды присутствует во всех рассматриваемых нами переводах, за исключением перевода М. Дудина, где он опущен. Также, как и в оригинале этот образ олицетворяется: *ветер пылит.* (Л. Нечай); *ветер пыль поднимает* (А. Гатов); *туманом окутает* (М. Султанбеков); *свищет ветер, вздымая, как облако, прах.* (Ю. Кузнецов); *веет ветер,* (Е. Курдаков, М. Адибаев); *ветер ударит,* (А.Кодар);

В последней строфе метеорологические мотивы ветра, пыли и тумана в оригинале сливаются в единый слитный стихийный образ и представлены одной строкой: *Тұман болар, жел соқса, шаң-тозаңы* (*При ветре вздымается пыльная буря и держится (долго) подобно туману*). Вот как это выдержано в переводах: *только ветер избитой дорогой пылит.* (Л. Нечай); *ветер пыль поднимает* (А. Гатов); *туманом окутает копоть под ветром.* (М.Султанбеков); *свищет ветер, вздымая, как облако, прах.* (Ю. Кузнецов); *как ветер ударит, сквозь пыль никому не пролезть* (А.Кодар);

В переводах Л. Нечая и Е. Курдакова привносится мотив дороги, навеянный, скорее, традициями русской поэзии чем оригиналом стихотворения (сравн. пушкинское *по дороге зимней скучной*). У Нечая: *Только ветер избитой дорогой пылит;* у Е.Курдаков - *В осенней мгле темнеющего дня, Потертый войлок юрт, тоска дороги*

Сквозным образом всего стихотворения выступает образ осенней кочёвки (осенёвки) с её бытом, хлопотами и нуждами. Он связывается с мотивами уныния и беспросветности, неуюта и становится апофеозом в последней, шестой, строфе:

Күзеу тозған, оты жоқ елдің маңы,
Тұман болар, жел соқса, шаң-тозаңы.
От жақпаған үйінің сұры қашып,
Ыстан қорыққан қазақтың құрысын заңы.

[Осенёвка в запустении, вокруг ни огня,
Пыль от ветра держится как туман.
Проклятый закон, запрещающий
Разводить огонь из-за копоты

[Подстрочный перевод наш – Т.Д.]

Здесь требуется небольшой этнокультурный комментарий. В последних строках речь идёт о неписанном обычае кочевников не разжигать огня осенью до настоящих холодов, чтобы как можно дольше сберечь войлок юрты от копоты и тем самым продлить срок его «службы»: незакопченный войлок лучше удерживал тепло и не пропускал холод зимой. По-нашему мнению, адекватно передать содержание последней строфы в поэтическом переводе нельзя, можно лишь опозитизировать картину, постараться передать своё впечатление и лирическое настроение от увиденного. Таков перевод Е. Курдакова, который опускает нюансы и домысливает образный строй: *Потертый войлок юрт, тоска дороги. И степи без единого огня.*

В остальных случаях авторы стремятся буквально воспроизвести абаевские образы и строят свои догадки. В результате получается перевод весьма далёкий от духа оригинала и его поэтики: *в чёрных юртах нигде не найдёшь ты огня: Плох обычай, очаг разводить не велит.* (Л. Нечай); *Плох обычай! нельзя разжигать очаги. В наших юртах теперь неуютно, темно.* (А. Гатов).

Тоска одолела людей в темноте: Да сгинет обычай быть ночью без света. (М. Султанбеков). *Неуютно и холодно в юрте зимой. О, проклятая жизнь дым и копоть и страх* (Ю. Кузнецов); *Прекрасна юрта очагом горящим. Не бойся в юрте копоты, казах!* (М. Дудин).

В иных переводах встречается ничем неоправданное и неуместное вмешательство в оригинал, превратное восприятие его: *Казахов, в чьих юртах не принято копоть плодить, в такой холодине к чему недалекая спесь?* (А.Кодар).

Мытарить без тепла в кошмах дырявых, так пропади ж она, такая жизнь казахов (М. Адибаев).

Картины природной стихии дополняются образами животного мира. (зооморфный мир), представленный образами лошадей, собак, мышей-полёвок, перелётных птиц, а также верблюдов, которые в тексте присутствуют неявно, имплицитно, лишь подразумеваются через упоминание верблюжьей пряжи и каравана.

Образы лошадей появляются в первой строфе и находят конкретное воплощение (жылқы – конь, бие – кобылица, тай – жеребёнок-стригунок) и изображаются через их повадки. Так, кони играют (жылқы ойнап), огуленные (жерёбые) кобылицы держатся в сторонке, поодаль от табуна (бие қашқан), стригунки пускаются наперегонки (тай жарысқан)

В некоторых переводах эта картина опозитизирована целиком: *играют кони в поле, ржут кобылы, и годовалых взнуздывать пора*. (Е. Курдаков); Либо частично: *в бегах стригунки, кобылицы в отлучке*. (М. Султанбеков); *стригунка догоняет в степи стригунок* (А. Гатов). В других случаях мир лошадей воспроизводится обобщённо, упрощается, утрачивая при этом конкретизацию и обедняя содержание: *в степи разыгрался табун молодой*. (Л. Нечай); *табуны на выпасе играют* (М. Дудин); *табуны оживились, резв молодняк* (Ю. Кузнецов); В двух переводах представлена вовсе превратная картина, искажающая оригинал: *проносятся кони, кобылы бегут, стригунки*. (А. Кодар); *играют жеребцы, кобылок догоняя*. (М. Адибаев)

Как, уже было отмечено у Абая кони *не проносятся*, а *играют*, кобылы *не бегут*, а держатся обособленно, а жеребята *состязаются в скачке*, а *не гонятся за кобылицами*.

Если образы коней сопровождаются мотивом холода и сытости (они резвятся, *то ли от сытости, то ли от холода*), то образы собак в пятой строфе связаны с мотивом голода – они разбежались из аула и рыщут по окрестностям, охотясь на полевых мышей, поскольку дома им не достаётся даже хрупкой косточки (кемік сүйек) и жидкого бульона (сорпа-су, т.е. водянистого, пустого, обезжиренного бульона) – в преддверии зимы кочевники прекращают забой скота, кормить собак становится нечем. Любопытно, что в одном из сборников к этой строфе приведён довольно невразумительный комментарий: «Мышь в тех домах, где хоть чем-то можно поживиться. Но здесь даже собаки убегают из аулов, которые описывает поэт» [7].

Как же представлена эта картина в переводах?

Все обглоданы кости, голодные псы, пробавляются ловлей мышей полевых. (Л. Нечай); *Псы голодные ловят мышей полевых, не найдя, как бывало, объедков, костей* (А. Гатов); *Не получив ни кости, ни похлёбки, Псы убегают в степь ловить мышей*. (М. Дудин); *Не дождавшись помоев и сладких костей, Тем и живы собаки, что ловят мышей*. (Ю. Кузнецов); *Оставшись однажды без жижи, сурпы и костей. Собаки мышикуют, им дома лежать невдомек*. (А. Кодар); *Обглоданной кости псам не досталось, Из дома прочь – туда, где мышь осталась* (М. Адибаев).

Здесь этнокультурное понятие *кемік сүйек* с лёгкостью заменяется на неадекватное *обглоданные кости, сладкие кости, объедки*, а *сорпа-су* – на русизмы *похлёбка, жижа и помои*. В некоторых переводах авторы стараются избегать такого буквализма:

Собаки, лишившись костей и бульона, Умчались на ловлю мышей до заката. (М. Султанбеков); *Я по холмам брожу, где веет ветер, где бегают некормленные псы*. (Е. Курдаков).

В связи со сказанным актуальным представляется замечание Г. Бельгера, что «образы Абая пронизаны национальным мироощущением. Их бессмысленно воссоздавать буквально, их можно только трансформировать в другой языковой лад, в иную плоскость восприятия, в иную сферу представлений» [8].

В зооморфный ряд стихотворения в четвёртой строфе включается орнитологический код, представленный образом перелётных птиц, которые вереницей возвращаются туда, откуда прилетели весной: Қаз, тырна қайтса бермен, қатарланып...[Гуси, журавли стройными рядами возвращаются восвояси]

Однако в русских переводах встречаем: *Птичьи стаи летят из неведомых мест (?! – Т.Д.)*. (Ю. Кузнецов); *Вон птиц вереницы. Не надо далеких им стран (?!-Т.Д.)* (А. Кодар)

Караван гусей и журавлей изображается в параллели с караваном верблюдов и коррелирует с национально специфическим образом ««ак шомшы» (караваном, возвращающимся домой из дальних странствий,

Астында ақ шомшы жүр, ол бір керуен

[Под ними движется «ак шомшы» – это тоже караван]

Согласно этнокультуроведческим исследованиям, осенней порой скотоводы снаряжали в путь на юг караван верблюдов, гружённый шкурами и дублённой кожей для продажи или обмена. Назад караван возвращался навьюченный зерном. Само название «ак шомшы» связано со словом «шом» в значении «кошма», «войлок», которые застилались под седло верблюдов, чтобы во время длительной дороги не натёрся хребет [9]. Поэтому вряд ли можно согласиться со следующим комментарием: «Шом – камыш; ак, шомшы – караван навьюченный «белым» камышом, т.е. связанными из камыша матами, которые использовались, в том числе, и как заграждение для скота» [7].

Меж тем в переводах «ак шомшы» представлено следующим образом: *Люди едут за хлебом с кочёвки своей (Л. Нечай)*; *За житом собравшись, белеет вдали караван (А. Кодар)*. *Под ними с шомом караван неторопливый (М. Адибаев)*.

Подобные интерпретации не совсем соответствуют оригиналу.

Более точен другой перевод: *Внизу верблюды с зерновыми вьюками (М. Султанбеков)*;

Растительный мир стихотворения, который появляется во второй строфе, характеризуется всеобщим увяданием природы – отсутствием зеленых трав и цветов на пастбищных лугах (*жасыл шөп, бәйшешек жоқ*), изображением голых кустарников и деревьев, сопоставлением их с миром людей. Академик З. Ахметов подмечает, что если до Абая мир человека традиционно возвышенно сравнивался с миром флоры, то Абай, одним из первых, наоборот, антропоморфизует природу – его деревья стоят похожие на нищих старика со старухой [10]:

Қайыршы шал-кемпірдей түсі кетіп, Жапырағынан айрылған ағаш, құрай [утратив свой цвет, кусты и деревья стоят, словно старики, просящие милостыню]

В этом сравнении представлен обобщенно-собирательный слитный образ *шал-кемпір (старик-старуха)*, указывающий не столько на пол, сколько на почтенный возраст и выступающий в значении *старые люди*, а эмоционально-оценочный эпитет *қайыршы* (в значении *немогущий человек, живущий подаянием, милостыней*) призван усилить впечатление от изображаемой картины.

В переводах сравнение передается не совсем адекватно и лишается многозначности:

Как иссохшие старцы, стоят деревья, *(Л. Нечай)*;

И деревья, как нищие старцы, стоят А. Гатов

Как древние старухи, деревья *(М. Дудин)*

Кусты и деревья без листьев округлых

Стояли бледны, как старик со старухой.. *(М. Султанбеков)*

Как будто старики и нищие старухи,

Деревья без листвы протягивают руки. *(М. Адибаев)*

Деревья без листьев... тростник, что потерял и гол...

На нищих семейку похожи соседством они *(А. Кодар)*

По-нищенски печально и безлико

Деревья мерзнут *Е. Курдаков)*

Во многих исследованиях «Осень» Абая традиционно относят к стихам о природе. Вместе с тем, при всём разнообразии пейзажных картин в стихотворении доминирует не столько мир природы, сколько мир человека. В этой связи сошлёмся на академика З. Ахметова: «Если рассматривать стихотворение «Осень» в целом, то нетрудно заметить, что оно больше фокусируется на изображении жизни и занятий кочевого народа, чем на природе» [10].

Мир человека в «Осени» многолик и выразителен – здесь зябнувшие старики и старухи; молодые женщины, латающие прорехи на юртах; пожилые женщины прядущие верблюжьей шерстью; аульчане, занятые повседневными предзимними хлопотами; приунывшая молодежь и дети. Во всех переводах этот образный ряд в той или иной степени сохраняется. Раскрывая своеобразие и новизну пейзажной лирики Абая, академик М. Сильченко обращал внимание на то, что Абай сделал достоянием поэзии земное, человеческое, в его стихах природа неотделима от человека, она привлекает реальностью ее восприятия человеком» [11].

Первая же картина 3 строфы, рисующая процесс подготовки такого важного для скотоводов занятия как выделка кожи и шкур, вызывает определённые затруднения у читателя и переводчиков, поскольку вводится специфическое безэквивалентное слово *малма*.

Біреу малма сапсиды, салып иін,

.... [Кто-то старательно (усердно) размешивает малму]

В этнокультурном контексте *малма* - это жидкая закваска из кисломолочных продуктов (айрана, простокваши, курта и т. д.), которую готовят в традиционной деревянной посуде (астау) путем тщательного размешивания. После брожения закваску тщательно втирают в кожу при выделке шкуры, чтобы размягчить её. От качества закваски зависело качество кожи [12].

В переводах эта сцена в основном интерпретируется как процесс выделки кожи, что противоречит содержанию оригинала.

Кто-то дубит кожу, (М. Дудин); Задублена кожа для новой дубленки. (М. Султанбеков); Кто-то занят дубленьем (Ю. Кузнецов); Выделявают шкуры, кожи мнут (Е. Курдаков); Вон кто-то собрался заняться дублением кож (А. Кодар);

При этом некоторые описания порой вызывают недоумение своевольной трактовкой:

Время шкуру овечью закладывать в чан (?! – Т.Д.), (Л. Нечай); Кожу бычьей, овечью в кадушках (?! – Т.Д.) дубят. (А. Гатов); Там, кто-то варит (?! – Т.Д.) шерсть, не разгибаясь (М.Адибаев)

В центре стихотворения образ-переживание лирического героя, который у Абая представлен имплицитно, скрыто. Наблюдая за изменениями в природе и в аулах, он делится своими впечатлениями (*не знаю, от сытости или от скуки, в бегах стригунки*); увядшие деревья и кустарники вызывают у него ассоциации со стариками; ему становится грустно при виде осеннего аула (*нет бывшего веселья и развлечений; промозглый холод пробирает, когда бродишь в степи по холмам*); проявляет недовольство (*будь проклят обычай не разводит очаг в юрте*)

В целом в переводах в той или иной степени предаются не только внешние образы природы, но и атмосфера, душевное состояние автора, национально-культурный колорит, а также смысловые и эмоциональные нюансы. Разные переводчики по-разному подходили к этим задачам, что проявляется в изменениях в образной системе – в выборе метафор, эпитетов, ритма, звуковых средств, в том, как переданы детали быта, народной жизни.

Заключение

Стихотворение Абая «Күз» («Осень») – лирико-философское произведение, где природа, быт, чувства и национальный колорит переплетены таким образом, что каждый образ несёт не только визуальную, но и эмоциональную, философскую нагрузку. Переводы Л. Нечая, А. Гатова, М. Дудина, М. Султанбекова, Ю. Кузнецова, Е. Курдакова, А. Кодара и М. Адибаева демонстрируют разнообразие подходов – от стремления к буквализму и точности к художественно-эстетическому, от передачи деталей к интерпретациям.

Сопоставительный анализ русских переводов стихотворения Абая «Осень» на основе структурно-семантического подхода позволяет прийти к мнению, что многое зависит не столько от качества подстрочника и комментариев, сколько от восприятия текста самим переводчиком, жизненного опыта его.

Большинство русских переводов сохраняют пейзажную образность Абая, но утрачивают часть национальных деталей либо передают их описательно, реже через эквиваленты; Эмоциональный тон – грусть, тоска, тревога – сохраняется, но интенсивность

может меняться: переводчики либо усиливают её либо смягчают, чтобы сделать текст более «понятным» и доступным;

При сохранении или усилении образной специфики – перевод требует либо большей культурной подготовки читателя, либо предоставление примечаний, комментариев. Приступая к работе с лирикой Абая переводчик должен прежде всего стремиться не к адекватному переводу, а к адекватному прочтению.

Литература

1. Тоқаев Қ.К. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың Абай Құнанбайұлының 180 жылдығына арналған салтанатты іс-шараларға қатысушыларға арнаған құттықтауы, 2025. – Қолжетімді: <https://www.akorda.kz/ru/privetstvie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-uchastnikam-torzhestvennyh-meropriyatiy-posvyashchennyh-180-letiyu-abaya-kunanbayuly-97544> (қаралған күні: 20.08.2025).
2. Алимжанов А. О переводах произведений Абая // Советский Казахстан. – 1955. – №6. Б. – 113 [электрон ресурс] URL: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=178>
3. Камбарбаева Г.М. Стихи Абая в переводе на русский язык //Филологический сборник. – Алма-Ата. 1964. – Вып 3. – С. 55-62.
4. Бурбекова С. Переводческая компетенция как фактор формирования традиции в русских переводах лирики Абая // Вестник КРСУ. – 2012. – Том 12. – №5.
5. Абай. Стихи. Переводы русских поэтов. Составители: Л. Степанова, Г. Бельгер. – Алматы: Ғылым, 1995. – 207 с.
6. Казахско-русский словарь: около 50000 слов /Под ред. чл.-корр. НАН Р.К. Сыздыковой, проф. К.Ш. Хусаина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – С. 602-603.
7. Абай Тридцать семь стихотворений /Сост. и пер. М. Адиев. – Алматы: Дом печати Эдельвейс, 2006. – 440 с.
8. Бельгер Г. Земные избранники / – Алматы: Жазушы, 1995. – 256 с.
9. Жұртбай Т. «Абайдың астарлы сөздері». https://adebiportal.kz/kz/news/view/tursyn-zurtbai-abaidyn-astarly-sozderi_13316 (қаралған күні: 20.08.2025).
10. Ахметов З. Абай. Энциклопедия. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, «Атамұра» баспасы, 1995. – 720 б.
11. Сильченко М.С. Творческая биография Абая. – Алма-Ата, 1957. – С. 37-39.
- 12.Үй-тұрмыс энциклопедия / Бас редактор Р.Н.Нұрғалиев. – Алматы, 1991. – 568 б. https://kk.wikipedia.org/wiki/Малма#cite_note-1.

Reference

1. Tokaev K.K. Prezident Kasym-Zhomart Tokaevtyn Abai Kunanbaiulynyn 180 zhildygyna arnalgan saltanattı is-sharalara qatysushylarga arnalgan quttyqtauı [Congratulatory speech of President Kassym-Jomart Tokayev to participants of the events dedicated to the 180th anniversary of Abai Kunanbayuly]. – 2025. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/privetstvie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-uchastnikam-torzhestvennyh-meropriyatiy-posvyashchennyh-180-letiyu-abaya-kunanbayuly-97544> (accessed: 20.08.2025). (in Kazakh)
2. Alimzhanov A. O perevodakh proizvedeniy Abaya [On translations of Abai's works] // Sovetskiy Kazakhstan. – 1955. – №6. – P. 113. – Electronic resource: URL: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=178>. (in Russian)
3. Kambarbaeva G.M. Stikhi Abaya v perevode na russkiy yazyk [Abai's poems translated into Russian] // Filologicheskii sbornik. – Alma-Ata, 1964. – Issue 3. – P. 55-62. (in Russian)
4. Burbekova S. Perevodcheskaya kompetentsiya kak faktor formirovaniya traditsii v russkikh perevodakh liriki Abaya [Translation competence as a factor in forming tradition in Russian translations of Abai's poetry] // Vestnik KRSU. – 2012. – Vol. 12. – №5. (in Russian)
5. Abai. Stikhi. Perevody russkikh poetov [Poems. Translations of Russian poets] / Comp. L. Stepanova, G. Belger. – Almaty: Gylym, 1995. – 207 p. (in Russian)

6. Kazakhsko-russkiy slovar: okolo 50000 slov [Kazakh-Russian dictionary: about 50,000 words] / Ed. corr.-member of NAS RK N. Syzdykova, prof. K. Khusain. – Almaty: Dayk-Press, 2008. – P. 602-603. (in Russian)
7. Abai. Tridsat sem stikhotvoreniy [Thirty-seven poems] / Comp. and trans. M. Adibayev. – Almaty: Dom pechaty Edelveis, 2006. – 440 p. (in Russian)
8. Belger G. Zemnye izbranniki [Earthly chosen ones]. – Almaty: Zhazushy, 1995. – 256 p. (in Russian)
9. Zhurtbay T. Abaidyn astarly sozderi [Abai's hidden words] – Electronic resource: https://adebiportal.kz/kz/news/view/tursyn-zurtbai-abaidyn-astarly-sozderi_13316 (accessed: 20.08.2025). (in Kazakh)
10. Akhmetov Z. Abai. Entsiklopediya [Abai. Encyclopedia]. – Almaty: Kazakh Encyclopedia Chief Editorial Office, Atamura, 1995. – 720 p. (in Kazakh)
11. Silchenko M.S. Tvorcheskaya biografiya Abaya [Creative biography of Abai]. – Alma-Ata, 1957. – P. 37-39. (in Russian)
12. Uy-turmys entsiklopediya [Household encyclopedia] / Ed. R.N. Nurgaliev. – Almaty, 1991. – 568 p. – URL: https://kk.wikipedia.org/wiki/Малма#cite_note-1 (accessed: 20.08.2025). (in Kazakh)

Т.М. Демежанов
Шәкәрім университеті,
071412, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Глинка к-сі, 20 А
ORCID: 0009-0009-3038-2533
e-mail: toleubek@yandex.ru

АБАЙДЫҢ «КҮЗ» ӨЛЕҢІНІҢ БЕЙНЕЛІК ЖҮЙЕСІНІҢ ОРЫС ТІЛІНДЕГІ АУДАРМАЛАРДАҒЫ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Аңдатпа. Мақалада Абай Құнанбаевтың «Күз» өлеңінің орыс тіліне аударылған кезде бейнелік жүйесінің трансформациясы қарастырылады. Зерттеудің нысаны – өлеңнің түпнұсқасы мен оның кеңінен танылған орыс тіліндегі аудармалары. Зерттеудің мақсаты – аударма барысында туындайтын көркем бейнелер жүйесіндегі өзгерістерді анықтау, сондай-ақ поэтикалық бейнелілік, авторлық стиль мен ұлттық колориттің сақталуын талдау. Зерттеу барысында салыстырмалы талдау әдісі, герменевтикалық тәсіл, сондай-ақ лингвостилистикалық және мәдениеттанулық талдау элементтері қолданылды.

Ең маңызды нәтижелердің бірі – аудармалардың түпнұсқа бейнелік жүйесіне сәйкестік дәрежесін және ұлттық-мәдени шындықтарды орыс тілді оқырманға бейімдеу жолдарын айқындау болды. Аудармалардың түпнұсқаға баламалылығы әртүрлі деңгейде екені анықталды: тура аударудан еркін интерпретацияға дейін, бұл өлеңнің эстетикалық және символдық элементтерін оқырманның қабылдауына әсер етеді.

Зерттеудің ғылыми маңыздылығы – поэтикалық аударма механизмдері мен көркем бейнелілікті мәдениетаралық коммуникацияда сақтау мәселелерін терең талдауда. Жұмыстың практикалық құндылығы – алынған нәтижелерді көркем аударма, қазақ және орыс әдебиетін оқытуда, сондай-ақ Абай шығармашылығын зерттеумен айналысатын аудармашылар мен әдебиеттанушылардың қызметінде қолдануға болатындығында.

Тірек сөздер: Абай, түрлену, талдау, образ, күз, аударма, этномәдениет.

T.M. Demezhanov
Shakarim University,
071412, Republic of Kazakhstan, Semey, 20 A Glinka str.
ORCID: 0009-0009-3038-2533
E-mail: toleubek@yandex.ru

THE TRANSFORMATION OF THE IMAGERY SYSTEM IN ABAI'S POEM AUTUMN IN RUSSIAN TRANSLATIONS

Abstract. This article explores the transformation of the imagery system in Abai Kunanbayev's poem Autumn when translated into Russian. The objects of the study are the original Kazakh text and its most well-known Russian translations. The aim of the research is to identify changes in the system of poetic imagery that occur during the

translation process, as well as to analyze the preservation of poetic figurativeness, the author's style, and national cultural color. The study employs methods of comparative analysis, the hermeneutic approach, and elements of linguistic-stylistic and cultural analysis.

The most significant result of the research is the identification of the degree to which the translations correspond to the original imagery system, as well as the ways in which national and cultural elements are adapted for the Russian-speaking reader. The analysis shows that the translations demonstrate varying degrees of equivalence to the original: from literal reproduction to free interpretation, which affects the reader's perception of the poem's aesthetic and symbolic elements.

The scientific significance of the research lies in its in-depth analysis of the mechanisms of poetic translation and the preservation of artistic imagery in intercultural communication. The practical value of the study is in its applicability to the teaching of literary translation, Kazakh and Russian literature, as well as in the work of translators and literary scholars studying Abai's oeuvre.

Keywords: Abai, transformation, analysis, image, autumn, translation, ethnoculture.

Автор туралы мәлімет

Демежанов Төлеубек Мухамадиевич – филология ғылымдарының кандидаты, шетел және орыс тілдері кафедрасының доценті, Шәкәрім университеті, Қазақстан Республикасы, Семей, e-mail: toleubek@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3038-2533>.

Информация об авторе

Демежанов Тулеубек Мухамадиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русских языков, Шәкәрім университет, Республика Казахстан, Семей, e-mail: toleubek@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3038-2533>.

Information about the author

Toleubek Demezhanov – candidate of philological sciences, associate professor of the Department of foreign and russian languages at Shakarim University, Republic of Kazakhstan, Semey, e-mail: toleubek@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3038-2533>.

Поступила в редакцию 08.08.2025

Принята к публикации 26.09.2025

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3\(3\)-10](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3(3)-10)
FTAMP: 17.09.91

Б.А. Ердембеков, Б.Е. Салимжанов*

Шәкәрім университеті,

071412, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Глинка к-сі, 20 А

*ORCID: 0009-0009-5922-5582

*e-mail: 001hero@mail.ru

ДУЛАТ БАБАТАЙҰЛЫ ЖӘНЕ ЗАР ЗАМАН АҚЫНДАРЫНЫҢ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ОБРАЗДАР ЖҮЙЕСІ

Аңдатпа. Мақалада XIX ғасырдағы қазақ әдебиетінің көрнекті өкілі Дулат Бабатайұлы және Зар заман ақындарының поэзиясындағы образдар жүйесі жан-жақты қарастырылады. Зерттеу нысаны ретінде Дулат Бабатайұлы шығармалары мен оның дәуірлес ақындары – Шортанбай Қанайұлы, Мұрат Мөңкеұлы, Әбубәкір Кердері, Албан Асан мұралары алынды. Зерттеу дереккөздері қатарында акын шығармаларының жинақтары, сондай-ақ Қ. Өмірәлиев, М. Мағауин, Е. Дүйсенбайұлы, С. Дәуітұлы, А. Шәріп, Х. Сүйіншәлиев, Р. Сыздық сияқты ғалымдардың еңбектері пайдаланылды. Зерттеу әдістері кешенді сипатта болды. Салыстырмалы-тарихи, мәтіндік талдау, сипаттамалы және құрылымдық-семантикалық әдістер қолданылды. Бұл тәсілдер арқылы ақындар шығармашылығындағы образдар жүйесі анықталып, олардың көркемдік табиғаты мен әлеуметтік-философиялық мазмұны ашылды. Дулат Бабатайұлы поэзиясындағы образдардың дәстүрлі фольклорлық мұралармен байланысы, қоғамдық құбылыстарды бейнелеудегі ерекшеліктері сараланды. Сонымен бірге, Зар заман ағымына тән ортақ сарындар – халық тағдырына алаңдаушылық, отарлық саясатқа қарсылық, ұлттық құндылықтарды қорғау мәселелері көркемдік бейнелеу арқылы айқындалды. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, Дулат Бабатайұлы және Зар заман ақындары қалыптастырған образдар жүйесі қазақ әдебиетіндегі әлеуметтік-философиялық ойдың көрінісі болып табылады. Ол ұлттық дүниетанымының, халықтық болмыстың және тарихи сананың көркемдік тұрғыдан бейнеленуіне мүмкіндік берді. Мақалада айқындалған тұжырымдар Зар заман